О МЕЛКОЙ ЗЕМСКОЙ ЕДИНИЦѢ.

А. Кошелевъ.

МОСКВА.
Печатня С. П. Яковлева, Петровка, Салтыковскій пер., д. № 11.
1881.

Дозволено цензурою. Москва, 30 апрѣля 1881 года.

Изъ газеты „Земство“.

Въ первые годы по освобожденіи крестьянъ, возникли, и въ печати и въ земскихъ собраніяхъ, толки и предположенія объ устройствѣ, въ нашемъ сельскомъ населеніи, всесословныхъ волостей. Статьи писались и предположенія дѣлались, по сему предмету, сторонниками мнѣній, совершенно противуположныхъ— и аристократическихъ и демократическихъ. Замѣчательно, что тогда защитники первыхъ мнѣній, съ особеннымъ жаромъ и настойчивостью, поддерживали и распространяли свои предположенія о всесословной волости, ибо они надѣялись, черезъ нее, возвратить себѣ или своимъ покровителямъ ту власть въ деревняхъ, которой помѣщики лишились въ силу положеній 19 февраля 1861 г., и которая въ то время еще находилась въ неопредѣленномъ, никѣмъ себѣ не присвоенномъ состояніи.

Затѣмъ насталъ какъ будто роздыхъ; и въ теченіи почти десяти лѣтъ, мало было слышно говоровъ о всесословной волости. Въ послѣднее время, опять много и сильно о ней заговорили; но она уже является въ иномъ видѣ—въ образѣ безсословной мелкой земской единицы. Замолкли ораторы аристократизма, а особенно усердно развиваютъ о ней свои мысли те-

оретики и нѣкоторые земцы, во имя того, что̀ дорого каждому русскому, т. е. сплотненія, объединенія и оживленія нашей земской дѣятельности. Хорошо, по крайней мѣрѣ, то, что теперь они покидаютъ общія мѣста и звучныя фразы, и начинаютъ высказываться нѣсколько положительнѣе и о составѣ, размѣрахъ и подвѣдомственности этой земской единицы, и объ ея совѣщательныхъ собраніяхъ, начальствахъ и исполнительныхъ органахъ. Хотя еще много неопредѣленнаго и неяснаго остается въ словахъ сторонниковъ мелкой земской единицы, однако теперь уже можно съ ними о ней говорить и имъ возражать, ибо они вышли изъ того марева, которымъ доселѣ они себя окружали.

Первымъ доводомъ въ пользу мелкой земской единицы выставляется то, что наши уѣзды слишкомъ обширны и по большей части весьма разносвойственны въ своихъ составныхъ частяхъ; что ихъ интересы чрезвычайно различны и часто даже противуположны; что жители уѣзда вообще мало другъ съ другомъ знакомы; и что потому необходимо образованіе такихъ земскихъ единицъ, которыхъ члены коротко бы другъ друга знали и были бы между собою связаны общими и одинаковыми интересами. Противъ первой половины этого довода едва ли можно что либо возражать; но съ послѣднею—съ заключительною его частью трудно, даже невозможно согласиться. Раздѣленіе одного уѣзда на два, на три уѣзда, нисколько не послужило бы къ осуществленію желаній сторонниковъ мелкой земской единицы. Имъ она нужна въ мелчайшемъ по возмож-

ности видѣ, и притомъ въ такомъ, который объединялъ бы самые близкіе, непосредственные интересы всѣхъ жителей мѣстности — и крестьянъ-общинниковъ и личныхъ землевладѣльцевъ крупныхъ и мелкихъ, и дѣлалъ бы изъ нихъ какъ будто одну семью или одно товарищество, т. е. въ такомъ видѣ, въ какомъ земская единица не существуетъ нигдѣ, съ трудомъ мыслима и едва когда и гдѣ либо осуществится.—Конечно наши губерніи и уѣзды чрезвычайно обширны и заключаютъ въ себѣ нерѣдко самыя разнородныя мѣстности, а слѣдовательно и представителей даже противуположныхъ интересовъ; а потому, и въ земскомъ и въ правительственномъ отношеніи, было бы много удобнѣе и лучше, - если бы губерніи и уѣзды были дробнѣе и односвойственнѣе; но желательно ли, необходимо ли, возможно ли теперь произвести это раздробленіе? У насъ нѣтъ избытка ни въ людяхъ для замѣщенія имѣющихся открыться новыхъ служебныхъ ваканцій, ни въ деньгахъ для оплаты службы этихъ новыхъ администраторовъ. Къ тому же мы, жители уѣздовъ и губерній, до нѣкоторой степени другъ съ другомъ свыклись, имѣемъ кой-какія общія дѣла и привычки, и, для всѣхъ нынѣшнихъ правленій, управъ и другихъ учрежденій, уже существуютъ всѣ нужныя помѣщенія. Теперь возводить новыя зданія, умножать начальства, и насильственно закономъ измѣнять то, къ чему мы привыкли и что вовсе насъ не тяготитъ—едва ли цѣли соотвѣтственно; пусть нѣкоторые уѣзды и губерніи, по мѣстнымъ ходатайствамъ,

правительствомъ раздвояются и лучше распредѣляются; но общая ломка и нежелательна и ничѣмъ не вынуждается. Много у насъ другихъ дѣлъ совершенно необходимыхъ и вполнѣ неотложныхъ; а потому раздробленіе губерній и уѣздовъ мы можемъ отложить до того времени, когда народонаселеніе значительно умножится, число способныхъ кандидатовъ на должности увеличится, и мы будемъ побогаче. Впрочемъ мы хорошо знаемъ, что такаго переустройства уѣздовъ и губерній сторонники мелкой земской единицы вовсе и не требуютъ, а они выставляютъ обширность и разносвойственность существующихъ округовъ только въ видѣ довода къ убѣжденію въ необходимости мелкихъ земскихъ единицъ. Очевидно, что онъ, въ этомъ отношеніи, вовсе несостоятеленъ: и раздробленные уѣзды не доставятъ желаемыхъ мелкихъ земскихъ единицъ; онѣ, по предположеніямъ и требованіямъ ихъ сторонниковъ, должны, и по составу и по своей дѣятельности, вполнѣ отличаться отъ уѣздовъ, что̀ еще яснѣе будетъ видно изъ дальнѣйшаго нашего изложенія.

Второй доводъ, въ пользу мелкихъ земскихъ единицъ, состоитъ въ томъ, что безъ нихъ уѣздныя земскія учрежденія какъ будто висятъ въ воздушномъ пространствѣ, и не имѣютъ связи съ населеніемъ и почвы подъ своими ногами. Этотъ доводъ, конечно, увлекателенъ и поэтиченъ, но онъ почерпнутъ вовсе не изъ дѣйствительной жизни. При существованіи у насъ землевладѣній общиннаго и личнаго, при значительномъ различіи ихъ интересовъ, и при несход-

ствѣ обычаевъ, понятій и способовъ дѣйствія у общинниковъ и у большинства личныхъ землевладѣльцевъ, образованіе мелкихъ земскихъ единицъ невозможно и даже нежелательно. Не думаемъ, чтобы ихъ сторонники имѣли въ виду вовсе уничтожить или общинное землевладѣніе, обезпечивающее массамъ оседлость и кусокъ хлѣба, или личное землевладѣніе, доставляющее странѣ поприще дѣятельности и способы существованія для людей, выходящихъ изъ общаго уровня населенія, и дающее имъ возможность вести впередъ какъ земледѣліе, такъ и другія отрасли человѣческой производительности. Конечно есть люди, которые желали бы общинную землю подѣлить между крестьянами, и чрезъ то дать нѣкоторымъ изъ нихъ возможность ее распродать, а другимъ ее скупить; и такимъ образомъ уничтожить общинное землевладѣніе и утвердить господство одного личнаго землевладѣнія; есть и такіе сумасброды, которые проповѣдуютъ уничтоженіе личной собственности или подъ скромнымъ выраженіемъ „прирѣзокъ“ къ нынѣшнимъ крестьянскимъ надѣламъ или прямо въ видѣ „чернаго передѣла“. Объ этихъ людяхъ мы говорить не будемъ и имъ возражать считаемъ излишнимъ; а скажемъ людямъ разумнымъ, что намъ слѣдуетъ особенно дорожить существованіемъ у насъ упомянутыхъ двухъ видовъ землевладѣнія, и что мы должны имъ равно благопріятствовать, ибо они обезпечиваютъ намъ устойчивость и преуспѣяніе, и ограждаютъ насъ отъ волненій бездомниковъ и отъ косно-

сти, свойственной массамъ, занятымъ одною физическою работою. Мы, въ этомъ отношеніи, находимся въ несравненно лучшемъ положеніи, чѣмъ западная Европа, страшно страдающая отъ пролетаріата и вслѣдствіе того тревожимая и разъѣдаемая болѣзненнымъ соціализмомъ и коммунизмомъ. Дорожа этими обоими видами землевладѣнія, мы должны всячески избѣгать постановленія ихъ въ непріязненныя другъ къ другу отношенія. Полагаемъ, что сторонники мелкой земской единицы думаютъ чрезъ ея учрежденіе достигнуть именно сближенія общинниковъ и личныхъ землевладѣльцевъ, но въ этомъ они шибко ошибаются. Интересы этихъ собственниковъ, по большей части, не одинаковы, а иногда и вовсе противуположны. У однихъ во владѣніи всего болѣе лѣсовъ, у другихъ всего болѣе усадебной и выгонной земли; для однихъ желательно имѣть какъ можно болѣе дорогъ, а для другихъ—какъ можно ихъ меньше; для личныхъ собственниковъ нужно принятіе самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ противъ потравъ и порубокъ. а наши крестьяне вытравляютъ очень беззаботно свои собственныя поля, а лѣса не перестаютъ считать Божьимъ насажденіемъ и потому общимъ достояніемъ. Такихъ различныхъ, даже противуположныхъ интересовъ и понятій у личныхъ землевладѣльцевъ и общинниковъ очень много—они нѣсколько изчезаютъ въ крупной единицѣ—въ уѣздѣ; но они весьма сильны и дѣйственны на мѣстахъ—въ приходѣ или волости, и нѣтъ никакой возможности ихъ уравновѣсить въ мелкой единицѣ. Учрежденіе мелкой земской единицы,

въ которой совокуплены были бы общинники и личные землевладѣльцы, послужило бы не къ ихъ сближенію, а къ водворенію между ними враждебныхъ отношеній. Теперь, въ дѣлахъ общихъ тѣмъ и другимъ, они полюбовно сходятся; тогда преобладающіе голоса въ мелкой единицѣ настоятельно рѣшали бы дѣла, и тиранія однихъ и угнѣтеніе другихъ не знали бы предѣловъ. Нѣтъ, отъ такой земской ячейки и отъ такого фундамента для нашей уѣздной земской единицы Боже насъ упаси!

Сторонники мелкой земской единицы, въ числѣ доводовъ къ ея учрежденію, говорятъ еще то, что крестьянскія общества теперь вовсе лишены интеллигентнаго элемента, что они коснѣютъ въ своемъ невѣжествѣ и одиночествѣ, и что слитіе ихъ съ личными землевладѣльцами въ общей мелкой, близкой къ нимъ, единицѣ будетъ равно полезно для тѣхъ и для другихъ: первыхъ оно подниметъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніи; послѣднихъ оно сблизитъ съ рабочею многолюдною силою, а обоихъ объединитъ и сплотнитъ. Хотя мы не изъ тѣхъ, которые пуще огня и чумы опасаются нынѣ господствующей интеллигенціи, и которые ждутъ свѣта и спасенія только отъ земли, т. е. отъ крестьянства, однако мы и ни изъ тѣхъ, которые желаютъ даже насильственно водворить въ него свои цивилизаторскія реформы, и быть его благодѣтелями вопреки его желаніямъ и понятіямъ; а потому мы никакъ не можемъ согласиться съ мнѣніемъ поборниковъ мелкой земской единицы, изъ какого бы

лагеря они ни являлись. Конечно, весьма желательно чтобы наши крестьяне просвѣщались, становились грамотными, покидали разные предразсудки и устарѣлые обычаи, и чтобы между крестьянами и землевладѣльцами уничтожалась та рознь, та отчужденность, которыя нынѣ ихъ раздѣляютъ; но мы никакъ не думаемъ чтобы насильственное соединеніе ихъ въ одну земскую единицу могло оказать ожидаемое благое дѣйствіе. Напротивъ того, мы опасаемся, чтобы такая реформа не имѣла противуположныхъ, самыхъ грустныхъ послѣдствій. Мы много жили въ деревнѣ и были въ самыхъ близкихъ сношеніяхъ съ крестьянами; а потому смѣло можемъ сказать, что не только интересы ихъ и наши, какъ мы выше говорили, весьма различны и часто даже противуположны; но что ихъ понятія, вѣрованія и чувства существенно расходятся съ нашими. Много хорошаго и дурнаго въ нашихъ народныхъ массахъ; много хорошаго и дурнаго въ нашихъ интеллигентныхъ людяхъ; не дерзну безусловно осуждать ни тѣхъ ни другихъ, утверждать что свѣтъ или власть должны исходить отъ тѣхъ или другихъ, и предлагать насильственно, какимъ-либо учрежденіемъ произвести ихъ объединеніе. Упаси меня Боже отъ такого грѣха и гражданскаго проступка! Объединеніе можетъ совершиться только путемъ полюбовныхъ соглашеній, взаимныхъ услугъ и уступокъ, и пуще всего одинакостью чувствъ, вѣрованій и стремленій—а этого никакимъ учрежденіемъ насильственно произвести нельзя.

Если жизнь въ деревнѣ, сношенія и дѣла съ кресть-

нами, и собственныя соображенія не убѣдили кого-либо въ несостоятельности предполагаемой мелкой земской единицы, то думаемъ, что проекты объ ея осуществленіи, составленные ея ревнителями, должны привести къ этому сознанію всякаго земца, не предъубѣжденнаго слѣпо въ пользу этой идеи и смотрящаго на вещи своими глазами. Поразительны не только неопредѣленность и неясность въ существенныхъ подробностяхъ этихъ проектовъ, но и рѣзкія, оказывающіяся въ насъ противорѣчія.

На счетъ размѣра этихъ мелкихъ земскихъ единицъ, предлагается таковыми признать приходы, волости и округа, составленные изъ трехъ или четырехъ волостей. Въ пользу прихода выставляется то, что обитатели его коротко другъ друга знаютъ, имѣютъ много общихъ интересовъ и дѣлъ, и могутъ ихъ разрѣшать безъ траты времени и лишнихъ разъѣздовъ, „выходя изъ церкви послѣ обѣдни“. Почти тоже говорится и въ пользу волости. Но сторонники этихъ двухъ видовъ мелкой единицы не обращаютъ вниманія на то, что, въ приходѣ или волости, число личныхъ землевладѣльцевъ часто состоитъ изъ одного, двухъ или трехъ лицъ, и что слѣдовательно они, на приходскомъ или волостномъ сходѣ, окажутся въ невозможномъ, ни съ чѣмъ несообразномъ меньшинствѣ, а потому и будутъ въ полной зависимости отъ громаднаго и постояннаго большинства. Сторонники мелкой единицы, предлагающіе раздѣлить уѣздъ на нѣсколько округовъ, заключающихъ въ себѣ извѣстное число волостей, отчасти

избѣгаютъ указаннаго неудобства, но они лишаютъ свои единицы главныхъ ихъ достоинствъ, т. е. коротkаго знакомства обывателей другъ съ другомъ и съ мѣстными дѣлами, и возможности, безъ излишнихъ проѣздовъ, собираться на сходы и вблизи, почти дома оканчивать свои дѣла въ волостныхъ правленіяхъ.— Что хуже? Не знаемъ, но думаемъ, что всѣ три размѣра для земскихъ единицъ—не прогодны.

Въ составъ этихъ единицъ должны войти и крестьянскія общества и личные землевладѣльцы. Въ огромномъ большинствѣ этихъ предполагаемыхъ единицъ, первыя должны имѣть на сходахъ рѣшительный перевѣсъ надъ послѣдними. Въ иныхъ селеніяхъ, даже не очень малолюдныхъ, имѣется по нѣскольку обществъ, и есть хутора изъ пяти, десяти дворовъ, составляющіе отдѣльныя сельскія общества. Трудно не предоставлять каждому обществу права имѣть по крайней мѣрѣ одного представителя, а многочисленнымъ обществамъ имѣть ихъ по нѣскольку; сколько же ихъ будетъ? Если назначить цензъ, т. е. отъ столькихъ-то десятинъ, долженъ или можетъ быть одинъ представитель или гласный, то какъ этотъ цензъ приложить къ личнымъ землевладѣльцамъ? Предоставить крупному землевладѣльцу столько голосовъ, сколько у него имѣется цензовъ—не значитъ ли это почти возстановить прежнее помѣщичье самодержавіе? Если же дать землевладѣльцу единичный голосъ, то не будетъ ли это отдачею его въ полную зависимость отъ крестьянскихъ представителей?—До сихъ поръ на эти про-

стые вопросы проповѣдники мелкой единицы тщательно избѣгали давать отвѣты; но обойти ихъ невозможно. Въ какомъ бы смыслѣ они даны ни были, они не могутъ не выказать несостоятельности и невозможности осуществленія этой, скажемъ, весьма симпатичной мечты.

Не менѣе затруднителенъ и неудоборазрѣшимъ вопросъ о предѣлахъ власти этихъ приходскихъ или волостныхъ или окружныхъ собраній. Вѣроятно, почти несомнѣнно имъ будетъ предоставлено право самообложенія сборами; ибо иначе они были бы безсильны и бездѣйственны. Допустимъ, что уѣзднымъ земскимъ собраніемъ будетъ опредѣлена и утверждена оцѣнка предметовъ обложенія, и что вслѣдствіе того, въ приходѣ, волости или округѣ, нельзя будетъ чрезмѣрно высоко цѣнить лѣса, состоящіе почти исключительно во власти личныхъ собственниковъ, и чрезмѣрно низко— усадебныя земли и выгоны, принадлежащіе большею частью крестьянскимъ обществамъ; но какъ опредѣлить и ограничить мѣстные общественные расходы? Если представители отъ крестьянъ будутъ имѣть рѣшительный перевѣсъ въ собраніи, то, пожалуй, они постановятъ рыть пруды и канавы на земляхъ крестьянскихъ, строить кабаки и трактиры, и производить другіе подобные расходы; и личные землевладѣльцы, ни сколько ихъ не одобряющіе, должны будутъ ихъ оплачивать. Строго же впередъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ опредѣлить расходы и не дозволять мелкимъ единицамъ выходить изъ начертанныхъ рамокъ—

невозможно: это связало бы мелкую единицу такъ, что и ея существованіе сдѣлалось бы совершенно безполезнымъ. — Кромѣ обложенія сборами, необходимо будутъ у мелкихъ единицъ и другія дѣла, и даже весьма важныя и особенно по обезпеченію народнаго продовольствія. Если собраніе рѣшитъ купить извѣстное количество хлѣба, и раздать его нуждающимся, то личные собственники, ненуждающіеся въ хлѣбѣ, могутъ ли устраниться отъ участія въ этомъ расходѣ? Вздумаетъ собраніе пріобрѣсти для церкви колоколъ въ 100—200 пудовъ, или выстроить богадѣльню для всѣхъ старухъ и стариковъ; неужели личнымъ собственникамъ обязательно участвовать и въ этомъ расходѣ?

А какъ устроить начальство въ мелкой земской единицѣ? Для обезпеченія преобладанія въ ней интеллигенціи, предполагается, для избранія въ начальники, назначить цензъ по образованію, и даже довольно высокій—аттестатъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній. А если такихъ кандидатовъ не окажется или они откажутся отъ избранія или будутъ забаллотированы, то придется допустить къ избранію и молодыхъ ребятъ, получившихъ свидѣтельства изъ первоначальныхъ школъ. Признаться, не знаемъ что́ для личнаго землевладѣльца хуже: поступить ли въ старшины или окружные начальники и, цѣлый день, а иногда пожалуй, и ночью, хлопотать о мелкомъ, часто пустомъ дѣлѣ не только крестьянъ, но и бабъ; или быть забаллотированнымъ и получить себѣ въ начальники молодаго малаго, едва гра-

мотнаго и вовсе въ земскомъ дѣлѣ несвѣдущаго и неопытнаго. И то и другое не можетъ не быть непріятнымъ, тяжкимъ для личнаго землевладѣльца, иногда заслуженнаго, часто весьма образованнаго и всегда болѣе свѣдущаго и болѣе развитаго, чѣмъ можетъ быть ученикъ первоначальныхъ школъ. Теперь число людей интеллигентныхъ, живущихъ въ деревняхъ, весьма не велико, и оно постоянно и видимо уменьшается; ибо эти люди отправляются на службу государственную или компанейскую или прямо на житье въ города, или за границу. Если же введутся у насъ порядки, неизбѣжные при предполагаемой мелкой земской единицѣ, то какъ бы не послѣдовало изъ деревень поголовнаго бѣгства людей образованныхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ не произошло общей и неудержимой распродажи ими земель. И тогда онѣ перейдутъ въ руки не крестьянъ, не имѣющихъ денегъ, а разныхъ скупщиковъ, которые тамъ жить не будутъ, а, черезъ своихъ прикащиковъ, не преминутъ сдавать земли крестьянамъ по жидоморскимъ цѣнамъ. Желательны ли такія результаты, а они, отъ насильственнаго скомканія землевладѣльцевъ съ крестьянами-общинниками—неизбѣжны.

А устроить одинакій судъ для крестьянъ и для землевладѣльцевъ еще много труднѣе, чѣмъ установить для нихъ одно начальство: крестьяне, особенно по гражданскимъ дѣламъ, руководствуются обычаями, которыхъ не отняла у нихъ даже крѣпостная зависимость; неужели теперь, по внушенію и требованію

либерализма, мы лишимъ ихъ этого права и подчинимъ ихъ нашимъ писаннымъ законамъ? Невозможно и землевладѣльцевъ судить по обычаямъ, имъ совершенно чуждымъ и часто даже вовсе неизвѣстнымъ. Сторонники мелкой единицы устраиваютъ это дѣло такъ: одни удерживаютъ для крестьянъ волостные суды въ нынѣшнемъ ихъ видѣ, а другіе предоставляютъ крестьянамъ судиться въ обществахъ у единоличныхъ судей изъ крестьянъ; и тѣ и другіе допускаютъ на эти приговоры апелляцію къ мировымъ судьямъ; личнымъ же землевладѣльцамъ они оставляютъ, какъ и теперь, судъ у мировыхъ судей. Очевидно, что, по обоимъ предположеніямъ, не достигается цѣль полнаго уравненія сословій. А потому самые ярые изъ объединильщиковъ остаются этимъ недовольны и заставляютъ крестьянъ, изъ каждой бездѣлицы, обращаться къ мировому судьѣ, а сего послѣдняго—съ утра до вечера—разбирать самыя пустыя дѣла, выслушивать нескончаемыя бабьи жалобы и росказни, и поставлять по нимъ рѣшенія. Думаемъ, что крестьяне не останутся благодарны за такое оказанное имъ благодѣяніе, и что затрудненія въ замѣщеніи ваканцій мировыхъ судей, уже нынѣ почти вездѣ въ уѣздахъ существующія, отъ такой перемѣны еще много усилятся.

Много мы думали о пресловутой, нынѣ съ особеннымъ рвеніемъ и настойчивостью предлагаемой и защищаемой мелкой земской единицѣ; но чѣмъ болѣе мы въ нее вдумывались и ее соображали съ обстоятель-

ствами нашего и крестьянскаго быта, тѣмъ менѣе убѣждались мы въ возможности ея осуществленія. Конечно, мысль сама по себѣ завлекательна и является какъ бы необходимымъ послѣдствіемъ введенія земскихъ учрежденій; но вникая глубже въ суть дѣла и его обстановку, нельзя не признать ея несостоятельности и даже невозможности. Не дивимся, что ученые, горожане и наѣзжіе посѣтители деревень съ пристрастіемъ относятся къ такому нововведенію; но рѣшительно не понимаемъ, какъ люди, одушевленные любовью къ земскимъ учрежденіямъ, живущіе въ селахъ или на своихъ хуторахъ, и имѣющіе сношенія и дѣла съ крестьянами, могутъ раздѣлять такое странное и нашему быту вполнѣ противорѣчащее мнѣніе. Думаемъ, что это главнѣйше происходитъ отъ того, что крестьянскія учрежденія вообще идутъ плохо, и что многіе еще не убѣдились въ существованіи у насъ отдѣльныхъ самостоятельныхъ состояній, въ необходимости ихъ удержанія и на будущее время, и въ существенномъ различіи въ ихъ потребностяхъ. Наше мнѣніе о послѣднемъ мы уже высказали въ нашей статьѣ: „О сословіяхъ и состояніяхъ“ (*Земство* № 21,) а о необходимыхъ измѣненіяхъ въ крестьянскомъ самоуправленіи и о присутствіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ, мы не замедлимъ высказать наши мысли.

Здѣсь, въ заключеніе, считаемъ нужнымъ оговориться: сколько мы противъ мелкихъ земскихъ обязательныхъ единицъ, столько же мы за добровольныя

приходскія попечительства, которыя, кромѣ церковныхъ дѣлъ, могутъ завѣдывать школами, богадѣльнями, разными пріютами и другими благотворительными дѣлами, хотя бы и раздачею бѣднымъ хлѣба, доброхотно пожертвованнаго или купленнаго на денежныя пожертвованія. Такія необязательныя учрежденія или дѣйствія могутъ сильно содѣйствовать сліянію людей разныхъ состояній; и въ этомъ личные землевладѣльцы могутъ и нравственно должны принимать главное участіе, и заботами о нуждающихся въ пропитаніи, призрѣніи и обученіи особенно привлекать къ себѣ сельское населеніе. Этотъ путь къ сближенію лицъ разныхъ состояній есть, по нашему мнѣнію, самый надежный и даже единственно-возможный. Принужденія, насилія людей не сближаютъ, а разъединяютъ и отчуждаютъ другъ отъ друга.—Конечно, желательно, чтобы Положеніе о приходскихъ попечительствахъ было подвергнуто пересмотру, и чтобы была съ нихъ снята тяжкая консисторская опека. Это совершенно необходимо: въ началѣ эти попечительства очень охотно учреждались; затѣмъ, по милости консисторій, они зачахли; а теперь опять замѣтно сильное расположеніе въ населеніи къ занятію церковными и благотворительными дѣлами.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА